

Мамытов Т.Б.

САНГХА – БУДДИЗМ ЖАМААТЫ

Мамытов Т.Б.

САНГХА – ОБЩИНА БУДДИЗМА

T.B. Mamytov

SANGHA – THE COMMUNITY OF BUDDHISM

УДК: 294.3+32

Макалада жеке акыл-эстин жарык болуусуна жетүүгө багытталган буддизмдин – сангха кечилдик коомунун маңызы жана түшүнүгү ачыкталат. Адат катары, кечилдер өзүн-өзү кармай билүүнүн, көңүлдүн сергек болуусунун жана нирвананын идеалын жүзөгө ашырышат. Алардын баш тарткандыктары – тазалык жана акылмандык үчүн жасалган аракет. Өздөрүн динге арнагандык – коом үчүн курмандыкка чалынгандык. Өзүн динге арнаган адам бул жашоодогу жыргалчылыктын баарынан баш тартат жана ошондуктан ал руханий кудуреттин сактагычы болуп калат.

Негизги сөздөр: Будда, буддизм, ишеним, акыл-эстин жарык болуусу, арнагандык, коом, кечил, устат, кыштак, диний осуят, жашоо, өлүм, ата-эне, аймак, бейши, урмат, жөндөмдөр, жол, храм.

В статье раскрывается понятие и сущность монашеской общины буддизма – сангха, которая нацелена прежде всего на достижение личного просветления. Монахи, как правило, воплощают идеал самодисциплины, просветления и нирваны. Их отречение – ради чистоты и мудрости. Принятие посвящения – это жертвоприношение ради общества. Посвящаемый отказывается от всех мирских удовольствий и поэтому становится хранилищем духовного могущества.

Ключевые слова: Будда, буддизм, вера, просветление, посвящение, община, монах, наставник, деревня, заповедь, жизнь, смерть, родители, местность, рай, почитание, дары, путь, храм.

The article reveals the concept and essence of the monastic community of Buddhism - Sangha, which is aimed primarily at achieving personal enlightenment. Monks, as a rule, embody the ideal of self-discipline, enlightenment and nirvana. Their renunciation is for the sake of purity and wisdom. Acceptance of initiation is a sacrifice for the sake of society. The initiated renounces all worldly pleasures and therefore becomes a repository of spiritual power.

Key words: Buddha, buddhism, faith, enlightenment, initiation, community, monk, mentor, village, commandment, life, death, parents, locality, paradise, veneration, gifts, way, temple.

В буддизме Тхеравады сангхой называется монашеская община. Это слово может иметь и более узкий смысл: «сообщество святых» – всех тех, кто на протяжении многих мировых эпох достиг состояния архатаи, подобно Будде, представляет собой достойный объект преклонения и медитации.

Те, кто встает на путь монаха, принимают посвящение ради жизни, проводимой в бедности и строгой дисциплине. Монахов Тхеравады посвящает собрание старших монахов, состоящее как минимум

из пяти человек для посвящения в послушники и десяти – для высшего посвящения.

Они дают обет соблюдать Десять Заповедей [1, с. 153]:

1. Никого не лишать жизни.
2. Не лгать.
3. Не красть.
4. Не вступать в половые связи.
5. Не употреблять алкогольных напитков.
6. Не принимать пищи от полудня до следующего утра.
7. Не украшать тело ничем, кроме трех одеяний.
8. Не участвовать в публичных развлечениях и не присутствовать на них в качестве зрителя.
9. Не использовать высоких или удобных кроватей.
10. Не пользоваться деньгами.

Кроме того, монахи высшего чина посвящения обязуются соблюдать 227 правил монастырского устава («Пратимокшу») и регулярно (дважды в месяц) читать эти правила вслух и исповедоваться в любом их нарушении собранию монахов. Они должны проводить время в занятиях и медитации – за исключением тех часов, когда они отправляются в деревню или в город за подаваемым или для того, чтобы совершить обряд, создающий заслуги для мирян.

Предпочтительное и самое обычное время для посвящения – это июнь и начало июля, прямо перед началом сезона дождей. В материковой части Юго-Восточной Азии, где распространен буддизм Тхеравады, все молодые люди, как правило, получают низшее посвящение (т.е. становятся послушниками), а многие принимают и высшее посвящение. Подавляющее большинство тех, кто прошел посвящение, проводят в Сангхе лишь краткий срок (обычно четыре месяца сезона дождей). В некоторых странах, например в Шри-Ланке посвящение принимают реже, и от тех, кто его получил, обычно ожидается, что они останутся в ордене на всю жизнь.

Посвящение служит вратами в монашескую жизнь; его может принять лицо мужского пола в любом возрасте, однако обычно посвящение принимают в возрасте от десяти до восемнадцати лет. Поэтому оно напоминает христианское «миропомазание» или принятый в иудаизме обряд «бар мицва», знаменующий переход от молодости к совершеннолетию. Посвящаемый ритуально умирает и возрождается. Он отказывается от семьи, друзей и всех прошлых связей и сбрасывает старые одежды, его

обривают, а также он совершает ритуальное омовение и получает новое имя.

Женщины лишены права на полное посвящение. Будда утвердил всего лишь орден монахинь. В течение нескольких веков этот орден процветал, но затем по неизвестным причинам пришел в упадок. В середине V в. н.э. из-за недостаточного числа монахинь, необходимых для обряда посвящения (требовалось как минимум десять монахинь), линия женского монашества Тхеравады прервалась. Женщинам в буддизме Тхеравады разрешается принимать обеты послушницы, носить монашеское одеяние и жить рядом с монастырем, но они не считаются полноправными монахинями и не пользуются тем почтением, которое уделяется монахам. На такую жизнь решаются немногие – как правило, пожилые женщины, не имеющие семьи. Они живут в относительном уединении и исполняют обязанности прислужниц монахов.

Посвящение – это обряд, имеющий значение для всей общины. Прежде всего оно приносит заслуги той общине, в которой совершается, в особенности родителям посвящаемого и тем из его предков, кто, возможно, претерпевает мучения в преисподней или в форме голодного духа. Считается, что низшее посвящение благотворно сказывается прежде всего на матери, а высшее – на отце. Принятие посвящения – это жертвоприношение ради общества. Посвящаемый отказывается от всех мирских удовольствий, в частности от сексуальных, и поэтому становится хранилищем духовного могущества, из которого могут черпать другие. В некоторых общинах верят в то, что отказ от половых связей высвобождает энергию, которая прибавляется к общему потенциалу плодородия данной местности, чтобы способствовать выпадению дождя. Это одна из причин того, что посвящение совершается перед самым началом сезона дождей.

Монашеская практика буддизма нацелена прежде всего на достижение личного просветления. Однако и в Тхераваде и в Махаяне на монаха возлагаются обязательства перед обществом. Большинство монастырей составляют неотъемлемую часть местных общин. Монахи Тхеравады поддерживают широкие контакты с мирянами, получая подаяние, а также во время посвящения, в дни «воздержания», при получении новых одеяний во время праздника Катхина, совершая благословения на похоронах, днях рождения, при открытии нового дела и на общественных празднествах.

Путь мирян, как он осуществляется в буддизме Тхеравады, заключается в соблюдении Пяти Заповедей:

- 1) в оказании почтения;
- 2) в материальной поддержке монахам;
- 3) в проведении дней «воздержания» в монастыре;
- 4) в использовании любой возможности для того, чтобы получить долю благих заслуг из рук монахов;

5) в соблюдении других восьми заповедей.

Крестьянин неизбежно лишает жизни мелких насекомых и животных, обрабатывая свои поля и защищая урожай. Миряне убивают животных ради пропитания. Муж и жена вступают в половые отношения ради рождения ребенка. Однако плохая карма, создаваемая такими деяниями, перевешивается приношением еды монахам и рождением сына, который примет монашеское посвящение. Мирянин или мирянка могут достичь состояния «вступившего в поток» [2, с. 153], даже живя в миру, и когда-нибудь (или в одной из следующих жизней) присоединиться к Сангхе. А в ближайшей перспективе они ищут гармоничной жизни в довольстве и благоприятного перерождения – возможно, на небесах, среди разнообразных удовольствий.

Буддизм Тхеравады «работает» при взаимной зависимости Сангхи и общества мирян. Монахи, как правило, воплощают идеал самодисциплины, просветления и нирваны. Они святы, их отречение – ради чистоты и мудрости. Их самоконтроль дает им власть над разрушительными силами природы, а также над физическими и психическими силами, вызывающими боль и горе в человеческой жизни. В то же время монашеская жизнь, проводимая в нравственной чистоте и медитации, невозможна без поддержки со стороны мирян, заключающейся в подношении еды и одежды и в предоставлении крова. Эти дары, жизненно необходимые для благополучия монахов, являются для мирян средством извлечь пользу из чистоты и могущества монахов. Само присутствие монахов вдохновляет и действует благотворно. Они достойны почитания и даров. Принимая дары, они передают свои заслуги дающему. Считается, что исполняемое ими ритуальное чтение слов Будды порождает силу, которая может исцелить и защитить мирян, вызвать дождь, необходимый для урожая, и разогнать злых духов. Могущество монахов – это побочный продукт их стремления к нирване. Миряне материально поддерживают монахов, монахи используют свое могущество, чтобы принести благополучие мирянам. Буддизм – это путь к нирване, но это также и путь к материальному благополучию, делающему возможным достижение нирваны.

Община монахов – это главная и неотъемлемая черта буддизма Тхеравады. В Махаяне путь бодхисаттвы открыт для каждого; Сангха состоит из тех, кто следует путем Будды, – как из монахов (или монахинь), так и из мирян. В отличие от Тхеравады, в которой есть, по сути дела, лишь одна традиция, Махаяна разделяется на множество сект и школ. Одни из них – монашеские, другие – нет. Но даже в том случае, если в секте соблюдается монашеское послушание, в центре внимания стоит скорее отдельный наставник и линия преемственности наставников, чем община монахов. Например, две секты японской Махаяны: Дзэн и Дзедо [3]. Дзэн ставит во главу угла медитацию, ею могут заниматься как монахи, так и миряне – в монастыре, в местном храме, у себя дома или на работе. В каждом японском

селении – в деревне, в группе деревень, в городке или в большом городе – есть по меньшей мере один храм. Каждый храм относится к традиции той или иной секты, в нем есть служитель или служители, и действует он прежде всего как место проповеди Дхармы и совершения похоронных поминальных обрядов. В традиции Дзэн тот, кто становится храмовым служителем, предварительно проходит обучение под руководством главного служителя местного храма. Обычно молодой человек, готовящийся стать храмовым служителем, удаляется в один из дзэнских монастырей, чтобы провести два года в усердных занятиях медитацией. По завершении срока занятий он вернется в местный храм, женится и примется за исполнение своих обязанностей служителя. Если он достаточно подготовлен, то может наставлять своих прихожан в медитации наряду с проповедью Дхармы и совершением похоронных и поминальных обрядов. Таким образом, в Дзэн есть два главных центра: местный храм и монастырь. Монастырь занят прежде всего обеспечением напряженных краткосрочных занятий медитацией. Его жизнь сосредоточена вокруг личности **роси**, досточтимого учителя-наставника – мужчины или женщины, которые, по общему признанию, достигли высот в прозрении, были назначены своим наставником и занимают, таким образом, место в линии преемственности наставников, восходящей к самому Будде Шакьямуни. Те, кто вступает в монастырь для занятий медитацией, делают это по выбору роси и потому становятся его учениками. Они не принимают посвящения в монахи, как это делается в буддизме Тхеравады, но в период занятий должны соблюдать Правила Чистоты – свод правил, весьма напоминающий монашеский устав, которого придерживаются монахи Тхеравады, хотя и не столь разработанный. Некоторые из учеников роси, достигшие определенного уровня мастерства, удостоятся его признания, а из их числа лишь немногие продолжат занятия, чтобы самим, возможно, стать впоследствии роси. Большая часть учеников вернется в свои местные храмы, чтобы стать там служителями. Дзэнские монастыри в

некотором объеме сами обеспечивают себя – в том смысле, что работа в саду и уход за монастырским имуществом составляют часть повседневной дисциплины монахов и монахинь. Тем не менее в монашеской жизни наличествует и приобщение к заслугам, хотя и не столь интенсивное и важное, как в монашеских общинах Тхеравады. У дзэнских монастырей есть покровители, живущие среди обычного населения, от которых монахи и монахини получают еду и для которых они совершают обряды благословения. Время от времени монастырские ученики также совершают обходы поселений, расположенных поблизости от монастыря, чтобы принять подношение пищи от любого, кто пожелает совершить это подаяние.

В махаянской секте «Чистой Земли» (яп.: Дзедо, Дзедо-син) нет монашеской Сангхи. Путь «Чистой Земли» – это вера в Будду Амида (Амитабху), накопившего в качестве бодхисаттвы колоссальные заслуги на протяжении множества мировых периодов и создавшего рай Чистой Земли. Поскольку Амида накопил достаточно заслуг, чтобы спасти целый мир, и эти заслуги прямо доступны любому верующему, то в монахах нет необходимости. Уверенность в том, что человека допустят после смерти в Чистую Землю, достигается покорностью Амиде, выражающейся в молитве, содержащей его имя и совершаемой от всего сердца. Буддисты «Чистой Земли» стремятся соблюдать Пять Заповедей, искренне желая проводить жизнь в сострадании, но не для того, чтобы накопить заслуги. Чистой жизнью, преисполненной сострадания, следует жить просто из благодарности за то, что совершил Амида.

Литература:

1. Щербаковский Ф.И. Концепция буддийской нирваны. - М., 1988. - С. 153.
2. Щербаковский Ф.И. Концепция буддийской нирваны. - М., 1988. - С. 153.
3. Интернет ресурс: www.krugosvet.ru/enc/kultura.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит. н., профессор Артыкбаев М.Т.